

«Никогда бы не подумала, что приедет Флания...» — всё никак не верила в происходящее Роуэлльмина, сидя напротив девочки.

Когда они закончили с формальностями, она предложила продолжить беседу за чашкой чая. Всё бы ничего, да только разговор никак не ладился.

— Как вам в Мильтасе? Должно быть, поражены, сколь здешний климат отличается от северной Натры?

— Действительно.

— Настоятельно рекомендую вам посетить местные рынки — сюда стекаются товары со всего континента.

— Если представится случай.

Вот и весь разговор. Тому имелось несколько объяснений: Флания нервничала, не могла найти общую тему для беседы, и самое главное — она защищалась от Роуэлльмины.

«Мы уже встречались прежде, но...»

В прошлом им доводилось разговаривать по случаю приезда имперской делегации в Натру. Они обменялись всего парой слов, но это потому, что Флания ведала внутренними делами, в то время как Уэйн и Роуэлльмина были поглощены восстанием.

«Загадка. Почему она так осторожна? У Флании нет оснований не любить меня. Если только Уэйн на пару с Ниним не наговорили ей всякого».

Роуэлльмина перевела взгляд за спину девочки — на слугу Уэйна. Согласно его приказу она сопровождала принцессу в качестве помощницы.

Они давние подруги. Но едва ли Ниним сейчас будет поступать как подруга, какие бы глазки девушка ей ни строила.

«Значит, посредником она не выступит — кошмар да и только...»

Наверняка это дело рук Уэйна. Роуэлльмина не удивится, если он наговорил много всяких лживых гадостей вроде: «Хуже неё на всём белом свете не сыщешь. Эта чертовка из тех, кто пырнёт тебя с улыбкой на устах. А ещё она носит подкладки на груди».

Девушка стремилась наладить хорошие отношения с представителем страны, которую хотела

заиметь себе в союзники, но один проныра успел-таки подсунуть ей палки в колёса.

«Может, разговор о Уэйне немного растопит её недоверие?»

Очевидно, Флания к брату равнодушна. Решив этим воспользоваться, Роуэлльмина начала беседу, и по большей части её догадки подтвердились.

Избранная в качестве представителя Натры, Флания сразу же принялась впитывать любые знания, хоть как-то связанные с собранием; и конечно же, об одной претендентке на имперскую корону.

Девочка вспомнила небольшой урок.

— Что касается принцессы, — начал Уэйн, повернувшись к Флании, которая сидела на стуле в зале совета. — Как только она раздавила восстание ещё в зародыше, вокруг неё стали собираться сторонники. Вскоре их было уже достаточно, дабы сколотить фракцию. Принцесса могла объявить о своих притязаниях на престол.

— Но она этого не сделала? — спросила Флания.

Уэйн кивнул.

Несмотря на то, что Роуэлльмина говорила об этом Уэйну и Ниним, официально она не объявляла о своём праве наследования. Разумеется, девушка не передумала. Истина шокирующе логична.

— Люди встают на сторону Роуэлльмины потому, что устали от всей этой борьбы между её братьями. Они не разделяют взглядов принцессы и не видят её на троне. Если она провозгласит себя наследницей, то всю фракцию как ветром сдует, а её саму обвинят в пособничестве разброду. В каком-то смысле она создала союз поборников отечества.

Основная забота этого союза — будущее империи. Скрывая амбиции, принцесса объединила под своими знамёнами душой болеющих за родину. Их цель проста: не дать войне вспыхнуть и предупредить развал страны. Они обошли многих видных лордов, убеждая их прибыть в Мильтас и раз и навсегда решить, кто будет новым императором.

— По сравнению с фракциями принцев военная сила фракции Роуэлльмины ничтожна. Но она и это обернула в свою пользу: якобы делает всё только ради империи. Если кто-то станет ей возражать, мигом превратится во врага страны.

Она выбрала верную стратегию: большинство верит, что вопрос нужно уладить мирно, но наследники никак не уступят друг другу, считая только себя единственно достойным императорской мантии. И Роуэлльмина нашла выход. Никто не посмеет ей препятствовать или

угрожать. Принцесса одним махом загнала братьев в угол, а свою репутацию подняла до небес.

— Она ужасна.

— Не то слово, — кивнул Уэйн.

«Чего ещё расскажешь?!» — воскликнул бы сам объект их разговора, будь она здесь.

— Когда принцы всем окончательно осточертеют, выбор падёт на их сестру, чем она не преминёт воспользоваться. Планы у неё долгосрочные.

— Значит, собрание необходимо, чтобы выставить их в плохом свете?

— Как одна из целей. Я убеждён, она замыслила что-нибудь ещё. Будь предельно осторожна с Роуэлльминой — эта чертовка из тех, кто пырнёт тебя с улыбкой на устах.

Так закончился их маленький разговор перед отъездом Флании.

«По словам Уэйна Роуэлльмина — много мнящая женщина, что борется за трон...»

Так сказал её любимый брат — у Флании нет причин ему не верить. К тому же у неё самой имелось два повода не доверять принцессе.

«Не позволю ей выйти за Уэйна!»

Первая причина. Однажды неожиданно зашла речь о свадьбе Уэйна и Роуэлльмины. Обстоятельства вынудили их отложить этот вопрос, что, впрочем, не значило его полное снятие с повестки. Вероятность, что однажды они поженятся, существовала и поныне.

«Не допущу! Уэйн принадлежит лишь одной!»

Её брат для неё — достойнейший из людей, и единственная, кто может стоять рядом с ним, по мнению Флании, это Ниним. Между ними глубокая связь, а сама девушка для неё точно старшая сестра. Есть ли место для кого-то ещё? Нет. Флания с самого начала видела их вместе, и даже сама мысль о романе Уэйна с Роуэлльминой ей претила. С недавних пор некоторые стали ставить рядом с ним Зеновию, но для девочки существовала только Ниним.

— Мне несказанно повезло свидеться с вами, принцесса Флания, хотя и жаль, что принц Уэйн не смог к нам присоединиться. Было бы просто чудесно встретить вас обоих.

— Мой брат весьма занятый человек.

— Слышала, после войны Марден вошёл в состав Натры. Ваш принц активно продвигает интересы своей страны. Вы, верно, гордитесь им.

— Да...

— Кстати говоря, знали ли вы, что, когда принц Уэйн учился за границей, мы были одноклассниками? Ещё в военной академии он проявил себя как...

Роуэлльмина не заметила реакции Флании и всё болтала об Уэйне. Та же между тем поняла цель принцессы: разговорить её, восхваляя брата.

«Ха! Вздор да и только! Ты и правда думаешь, что это ослабит мою бдительность?»

Когда Уэйна хвалят, Флания радуется так же, как если бы хвалили её. Но в последнее время это происходило очень часто, и пустая лесть девочке несколько осточертела.

Однако дело не только в настояниях брата или в её личных интересах: вторая причина — ответственность. В роли дипломата принцесса выступала впервые, и глупо ожидать от неё чего-либо существенного. Флания сама хорошо понимала: стоит ей заговорить с важными фигурами, как они станут водить её за нос. Оттого Уэйн и велел просто посидеть рядом и сразу же вернуться домой — обычного присутствия из вежливости достаточно. Планку поставили очень низко, и, едва прибыв в Мильтас, Флания уже наполовину выполнила свой долг. Ей оставалось лишь молчать до конца собрания — не было необходимости дружить с Роуэлльминой. Поэтому за происходящим вокруг девочки пристально следила Ниним.

«Слышала, принцесса хочет сблизиться с Натрой, но Уэйн видит её насквозь. Бедняжка, — хмыкнула про себя Флания. — Ты ещё поплатишься за свой надменный взгляд. Разговорами о брате меня не купишь!»

Спустя десять минут.

— ...И тогда принц Уэйн перевёл древнюю церковную книгу и вывел коррумпированных священников на чистую воду. Угрожая им, он разбросал улики по всему городу.

— Боже упаси! Неужто он зашёл так далеко?

— Именно. Но прямо во время переговоров наш одноклассник Глен в праведном гневе убил священника. В этой истории так много поворотов и завихрений и... — оживлённо рассказывала Роуэлльмина о школьных днях.

«А у неё глаз намётан на хороших людей!»

Флания уже сдалась. От прежней осторожности не осталось и следа. Поддавшись красноречию принцессы, девочка глотала каждое её слово. Роуэлльмина оказалась превосходным собеседником, перед её обаянием можно было только преклоняться, к тому же Флания мало знала о школьной жизни Уэйна. Легко понять, почему девочку так увлекли истории о брате.

Принцесса же рисовала его сильным и бесстрашным, хладнокровным и собранным, но даже он порой озорничал и мог дать промах.

В последнее время Флания много хорошего слышала о брате. Это восхищало её, и тем не менее она всегда хотела им ответить, что то лишь верхушка айсберга. Уэйн потрясал девочку с самого рождения, и казалось, общественность только сейчас открывает его. Она едва сдерживала в себе желание сказать, что он всегда был таким. Парня хвалили за достижения, но, по мнению Флании, этого недостаточно. Никто не зрит в корень!

«Они все ошибаются! Уэйна великим делает совершенно другое!»

Неизбежно наступит час, когда он совершит ошибку. На то воля случая: Уэйн может сделать всё правильно, но проиграет, потому что не просто обстоятельства — сама судьба встанет против него.

Но будет ли оттого её брат менее удивительным? Нет.

Он в столь юном возрасте занял должность принца-регента и нёс ответственность за целую страну, уже как годы держа на плечах груз ожиданий окружающих. Уэйн не может не быть удивительным. И Флания знала: истинная его сила сокрыта в умении улыбаться даже в самые чёрные дни.

И именно об этом говорила Роуэлльмина.

— Он не устаёт меня удивлять и всегда достигает новых высот.

«Ага-ага».

— Его постоянно загоняют в тупик.

«Знаю!»

— Но даже тогда Уэйн улыбается. Видно, в этом его истинная сила.

«Полностью согласна!»

Очевидно, девочка поладит с такой же поклонницей брата, как и она сама.

«Хотя на брак ваш я всё равно не согласна».

Всё-таки это разные вещи. Принцесса аккуратно отложила вопрос свадьбы в сторону.

— К слову, — вспомнила Роуэлльмина, — я не прочь послушать, каким был Уэйн до учёбы в академии. Говорят, он блистал мудростью с самых ранних лет.

— До академии? — Флания погрузилась в воспоминания. — Он никогда не менялся. Уэйн был добрым и надёжным столько, сколько я себя помню. И я всю жизнь гордилась им. Мой брат даже в детстве всегда сидел за книгами, сейчас же у него нет времени потакать себе.

Все подданные восхваляли своего принца и считали, что его гений — дар от природы, но большая часть его достижений — результат горы прочтённых книг.

Натра — одно из самых старых королевств, и сохранило множество записей: истории экономических успехов и неудач, подробнейшие сведения о составлении бюджетов, управлении, поддержке общественного мнения, о взлётах и падениях людей и о том, как и что к этому привело. Множество прочтённых трудов сыграли важную роль в формировании Уэйна.

— Он также обучался фехтованию, дебатировал с вассалами, изучал земледелие...

— Всё так же потрясающе, как и говорят слухи.

— Да, но...

Поняв, что забывается, Флания еле сдержала следующие слова.

— Что-то не так?

— Ничего.

Девочка прокашлялась.

Конечно, это не скрылось от Роуэлльмины, и она сразу же попыталась вытянуть то, что та хотела утаить.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, Ваше Высочество, — остановила принцессу Ниним, — но боюсь, солнце уже клонится к закату — нам ещё необходимо подготовиться к торжественной встрече, поэтому лучше будет вернуться в особняк.

— А, да, ты права. Кажется, разговор уже изрядно затянулся, — удивилась Флания, глядя в окно.

Она поначалу сильно переживала, но в итоге время за чаем пролетело незаметно.

Пока девочка смотрела на закат, Ниним и Роуэлльмина обменялись острыми, словно бритва, взглядами. Последняя, признав поражение, вздохнула.

— Как бы мне ни хотелось поболтать ещё, но, сдаётся, пора заканчивать. Тем не менее наш разговор только подтвердил тёплые союзнические отношения Эсвальдской империи и королевства Натра, — улыбнулась она и протянула руку.

— Учитывая дружбу наших государств, надеюсь, нам ещё выпадет шанс поговорить.

— Всенепременно.

Они крепко пожали руки под внимательным взглядом Ниним.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1673786>